

Сегодня в номере:

Бунт среди польских солдат.

КРОМЕ ДНЕЙ ПОСЛЕПРАЗДНИЧНЫХ.

ДИНСКАЯ ЦЕНА НА ГАЗЕТУ
И ММ II
-МОТТО ВИНУМ ДИ
ИРСКИЙ Коммунист

1920 2.

(.HWOH) 8040

Р. Б. И. (большевики).

Партком.

Церемония пройдет по Еланской ул. через каменный мост в Земский городок (1-е арестанское отделение), от куда с гробами останков других павших товарищей направится на Соборную площадь (место погребения) Комарт, прогосподительные союзы рабочих и служивших советских учреждений (со знаменами) обязаны собраться в Земский городок к 12^{1/2} час. дня.

Комиссия по устройству похорон.

сегодня, 9 января

уроки, через неизбежные ошибки и поражения он учится и отыскивает эти вернейшие средства

что куется у нас в Советской России.

наличествующее посягательство на ниспро-

Ударственного порядка и общественного

1925

(Как имитируют коммунисты)

[illegible]

Памяти славных.

Ф. Суховерхов-Сычев
(Франц).

Это был мускулистый, среднего роста человек. Энергичное лицо, серые глаза, — такова его внешность. Во всей его наружности, фигуре, чувствовалось какое-то мощное стремление, какая-то внутренняя сосредоточенность.

Весь в черном, в кожаной, идуший огромными шагами смело и уверенно — таким я увидел его в первый раз. И теперь, после нескольких лет, когда я вспоминаю о нем, вся его жизнь, весь он представляется такой могучей, с сосредоточенной силой, силой в действии.

Я помню маленький город, спокойный тихий, как то вдруг променявшийся зашумевший, наполнявшийся грохотом и свистом автомобилей. И в этом шуме и аэтом затишье — я помню — его мускулистого, крепкого, всегда готового к действию, выполнявшего прошлую работу по спасению народного достоинства от рук белых варваров.

Я точно вижу его, слышу его голос: отрывистый, резкий. В этой манере говорить чувствовалась какая-то внутренняя сосредоточенность, точно это голос сотен тысяч людей, мускулистых, сильных, идущих смело и твердо, подчиняющихся шум резкий, отчетливый, быстрый.

Контр-революция заставила нас теснее сплотиться, протиснуть друг другу руки для тесной общей работы, для подготовки вооруженной борьбы за коммунизм. Это было время величайших испытаний, в которые гибнут силы, в которые душа слабых и безвольных надламывается и умирает.

В эти первые дни реакции, многие старые, закаленные партийные работники не могли противопоставить свою волю надвинувшейся контр-революционной выюге. Отрезанные, разбитые, маленький остров среди будущего моря — такова была партия коммунистов.

И в эти дни, он был все таким же, как раньше. Непреклонным борцом, уверенным как раньше и еще с большей энергией, с большим энтузиазмом отдававшийся работе при наступивших испытаниях. Мы пережили величайшее поражение — советская власть была свергнута в Сибирь — но не было оснований все хоронить. И если раньше он отдавал себя профессиональной работе, то теперь, когда положение было ясно, когда требовались сильные руки, крепкие головы и непреклонная воля — он взялся за то, что нужно было делать.

Разбитый рабочий класс, побеждавшая контр-революция. Необходимо было дать рабочим выбитое из их рук оружие, указать ближайшую жизненную задачу, вывести его из тупика напрасного отчаяния. И тогда встал вопрос об отъезде дальше в Россию, с отступавшими войсками, он просто и ясно сказал себе: необходимо остаться в Сибири.

И мы пустились навстречу непогоде среди бешущей бело-зеленой контр-революции. И наши compassом было — стремление делать то дело, которое делать было необходимо.

За эти дни, такие спокойные и радостные в природе, в эти дни, когда перед нами все время растелился зеленым ковер — и мы были одним с природой, я узнал его лучше, я ближе и теснее подружился с ним. И с тех пор он стал для меня братом, другом, честным, хорошим. В нем я видел силу, волю, грядущей победы рабочей революции. Он был поистине настоящим пролетарием-коммунистом, в котором гора тысяч таких же мощных, сильных, кричали сосредоточенно и сильно. В эти предосенние дни, такие солнечные и радостные, я узнал ту современную часть его, которая скрыта за его волей, твердостью, энергией — его мягкую, непонятную энтузиазмом душу. Затем настали дни борьбы, дни работы, такие страшные и трагические при своей простоте. Дни усилий, напряжений, создавая разбитую партию, организовать и сплотить рабочие массы. Эти дни заставляли быть всегда настроенным, быть всегда готовым к нападению врага и в эти дни сказались во всей полноте его железная воля, его неутомимая энергия. Работа в областном комитете партии, работа в Томске, Фиске и наконец отъезд в Красноярск для инструктирования организации, который имел огромное значение для всей работы в Сибири — таковы были. В это время уже совершенно ясно вырисовывались очертания предстоящей борьбы, этапы развития контр-революции.

От слов нужно было приступить к делу. Нужно было наладить аппарат партийно-белой работы. И в то же время организовать рабочие и крестьянские массы. Колоссальная работа, выпавшая на долю нескольких человек. И в эти моменты Франц был всегда полон энтузиазма, уверенности в победе. Я помню его последний отъезд из Томска. Я провожал его в очень важное путешествие — последняя, которое стояло

ему жизни. И несмотря на то, что работа была крайне большая, я спросил его: «Ты уверен, что выступишь?» и он утвердительно кивнул головой. Я почувствовал, а я был вполне уверен, что он сделает то, что нужно. И больше мы его не видели. Возвращаясь назад, в Тайга он был выдан мерзавцем, имя которого да будет проклято.

Его привезли в Томск, и сотни листовок решили дело. 30 сентября мы получили записку: арестован на ст. Тайга, с полуторастами листовок. А 15 октября, спустя две недели, мы получили послание его записку; вот ее содержание: «Дорогие товарищи! Военно-полевым судом приговорен к смертной казни, которая будет приведена в исполнение через два часа. Умираю за социальную справедливость, шлю привет живым товарищам. Франц».

Это было его последнее письмо. В тот же день его расстреляли у ст. Томск I. И те махеры, кто видел его смерть, говорили, что он был совершенно спокоен, и даже улыбался.

Так он умер. Я не пишу его биографии, в нескольких строках не рассказать о нем, о его жизни, такой большой, полной постоянной борьбы, работы, тире и сыма. В этих строках я хотел лишь вспомнить о нем таким, каков он был.

В день пролетарского траура, преклониться перед памятью товарища, друга, брата.

И. Григорьев (Кеша).

Он был в числе тех 16, которые были замучены, убиты палачами контр-революции. Он был душой томской организации.

Молодой, с голубыми глазами, тихий, спокойный, он нес огромную работу. Все, кто знал его, не мог не почувствовать к нему самой большой дружбы. В его глазах, во всей его фигуре, в его словах — чувствовалось его светлая, радостная, молодая вера в торжество коммунизма. В то же, черные, нераздающиеся, когда палачи торжествовали, когда гнусная провокация сделала свое дело, и когда 16 человек молодых, полных жизни и сил стояли лицом к смерти — он был такой же. Он так же радостно, как шел на борьбу, пошел на смерть, радостно отдавая жизнь за рабочее дело. Это был чудесный человек, мягкий, полный любви к жизни, во всем хорошему, что должно быть в ней.

И те, кто знал его, те, кто видели его неутомимую энергию, его энтузиазм, его постоянную бодрость, которая не оставляла его в самые тяжелые минуты, преклонятся перед его памятью.

Вечная память честному борцу за коммунизм.

Н. Ильмер (Вейо).

Порывистый, живой и в то же время непреклонный — точно молодой лед — таков он был. К его энергии, присоединялась та непреклонность, твердость в действиях, которая порождает горами. Его нельзя было победить. Он отдаст свою жизнь, но никогда враг не услышит от него ни слова, кроме насмешки. Во время революции он отдал свою энергию, свою волю на то, чтобы прокоринить рабочих красных стоек. Здесь в Сибири, в стране хлеба, он все силы положил на то, чтобы этот хлеб шел к голодающим товарищам. И когда контр-революция железной стеной отгородила Сибирь от Советской России, он все силы и жизнь отдал на борьбу с реакцией, на неравную жестоку борьбу, в которой с одной стороны была техника, орудия, машины, нажитые капиталом, а с другой — кулаки смеялись, прочищая дорогу для торжества в Сибири советской власти.

В этой борьбе нужна была сильная воля — и он ее имел, нужна была железная неприкосновенность — и он был полон ей. Работая в партийно-военном штабе, организуя восстание, он бесконечно верил, что победа близка, что одна нация, мощная, уверенная, и контр-революция будет разбита. Жизнь показала другое. Измена вырвала из рядов борцов самых лучших товарищей.

Победа пришла после долгих месяцев борьбы.

Его непреклонная воля толкала его вперед в первые ряды, туда, где была наибольшая опасность. И в восстании в Томске в феврале, которое было разбито, он был в первых рядах. Он начал дело. Он первый бросился на врага. И погиб вместе с другими.

Это была необычайно цельная натура. Это был человек, точно выбитый из гранита, зажженный энтузиазмом, верой в победу рабочей революции, смело отдававший себя на самое смелое, самое рискованное боевое дело. Когда он был арестован и когда его пытали, пытали беспощадно, так как умел пытаться палачи, от него не услышали ни одного слова с просьбой о пощаде. Он смеялся над врагами, над разнузданными псами контр-революции. И его замучили. Он умер, как должен умирать коммунист, отдавший рабочей революции все силы, все стороны своей души. Молодой, сильный, полный энтузиазма, он был замучен. Вечное проклятие его палачам.

Конст. Молотов.

Бесчисленными жертвами добыта красная победа над буржуазией в Сибири!

Сибирский пролетариат клянется над свежей могилой павших борцов умереть за рабочую революцию!

Слава павшим героям рабочей революции.

Буржуазия не церемонится со своими врагами.

Во время Парижской коммуны тысячи рабочих расстреляны, тысячи рабочих умиряли на кладбище Пер-Лашез. Стены ограды стали алтарями рабочей крови. Неслыханными злодеяниями запятнала себя буржуазия.

Тысячами жертв отомстила она в 71 году за недельное торжество рабочего класса.

Но что это в сравнении с кровавым царством колчаковщины.

Разнузданные псы контр-революции, победив рабочих в Сибири, отомстили десятками тысяч расстрелянных, убитых рабочих и крестьян. Всею Сибирь полила рабоче-крестьянской кровью.

Десятки — сотни вождей рабочих и крестьян замучены,

расстреляны обнаглевшими палачами. Бесконечные жертвы чокес рабочий класс, прежде чем добился победы.

Сотни самых лучших работников коммунистов, самых преданных, честных борцов за рабоче-крестьянское дело погибли в неравном бою. Сибирская коммуна десятки тысяч своих омыков отдала в жертву буржуазной контр-революции. Преклонимся же перед памятью героев рабочей революции. В день похорон, в день пролетарского траура, рабочий класс должен теснее сомкнуть свои ряды.

Мы должны отомстить за гибель наших лучших братьев, наших вождей. И лучшая месть — борьба до полной победы над буржуазией, до окончательного торжества коммунизма во всем мире. Нам предстоит еще тяжкие испытания.

Ибо путь борьбы рабочего класса — путь жертв. Но окончательная победа за нами. Ее очертания уже видны за завесой времени. Усилим же наше стремление к победе. Пусть за победой рабочего класса России над своей буржуазией последует победа мирового пролетариата над мировой буржуазией.

Это будет лучший почет памяти павших героев, это будет лучшей мстостью за них.

Конст. Молотов.

9-е января 1905 года.

Мрачные времена царского самодержавия, безконтрольная хищническая эксплуатация капиталистами рабочих, отомли в область невозвратного прозла. Пали твердыни «богом данного» деспотизма и его кровавой своры полиция, жандармы, пал строй нагайни и меча.

Теперь, когда русский пролетариат героической борьбой, не имевшей еще места в истории, взял в свои руки власть и стоит на грани уничтожения всех привилегий, необходимо оглянуться назад и остановиться на значении 9-го января 1905 года, ибо в этот день

рухнули надежды и вера в царя, и рабочие массы делают решительный поворот к классовой борьбе, сбросив с себя иллюзии в отношении власти имущих.

9-е января — одно из знаменитых дат и упорной борьбы против гнета капиталистов и бюрократии. Не имея организации, рабочий класс вел стихийную классовую борьбу, главным оружием которой была стачка. Чем больше свирепствовали беззастенчивая эксплуатация, тем упорнее становилась борьба рабочих против предпринимателей. Опасность разноразличия борьбы рабочих становилась очевидной для царских опричников. При помощи полиции, жандармов и войска они жестоко расправлялись с рабочими. Но ни расстрелы ни экзекуции, ни тюрьмы, ни каторга ничто не помогало — рабочие стачки неутомимо росли.

Тревога буржуазии и ее защитников самодержавного правительства росла вместе с ростом стачек, и чем больше они подавляли рабочие волнения силою пыток, тем больше для них становилось необходимым найти другие способы борьбы со стачками. Перед буржуазией становилась настоятельная задача каким-либо способом отвлечь рабочих от стихийной стачечной борьбы, и наилучший выход она нашла в вести экономическую борьбу рабочих в легальных рамках, но без права на существование рабочих, их организаций и действитель-

ного ухудшения положения рабочего класса.

Так возникает зубатовщина, которая рабочим образом приводит к всеобщей стачке рабочих всего юга России в 1903 году.

Потерев фискало, правительство ботрел за старые средства воздействия на рабочий класс; но в 1904 году оно принуждено опять таки искать выхода для сокращения стачек. Этому очень способствовала старая царская армия, на которую правительство главным образом опиралось в борьбе со стачечниками.

Солдаты, на обязанности которых лежало расстреливать бунтующих рабочих, несомненно увлекались борьбой рабочих и часто стреляли в воздух. Развивающаяся агитация социалистических партий, ведших подпольную работу, попадали в забронированные деспотической дисциплиной ряды солдат, способствуя их сближению с рабочими.

Все это, взятое вместе, привело правительство к необходимости среди рабочих создать общества, посредством которых проводить мысль о несомненности самодержавного строя и «веру» в царя.

Первое такое общество было учреждено в Москве, а затем и в Петербурге. Последнее в истории рабочего движения сыграло крупную роль. Это общество называлось «С-Петербургское общество фабричных и заводских рабочих». Во

Слава живым — слава железным рядам непобедимой красной армии!

их президентских полномочий совершенно отстраняет от политической жизни. Американские газеты оживленно обсуждают его заместителя.

Уход американских войск из Сибири.

БЕРЛИН. 19 янв. Американское правительство сообщило Японии, что при настоящих условиях оно предпочитает вывести свои войска из Сибири.

Мирные переговоры о Эстонии.

КУРЬЕВ. 20 янв. Выработка мир. договора с Эстонией почти уже доведена до конца. Есть еще несколько спорных вопросов, но по этим вопросам, повидимому, будет также достигнуто соглашение.

Тов. Радек на границе Польши.

НАУЭН 19 янв. Радек прибыл в сопровождении германских чиновников на польскую границу.

В лагере белых.

Вооруженные шайки и отряды Кузнецкого и Кузнецкого грабят и убивают. Буржуазия и кулаки бегут в Китай. В Благовещенске, Хабаровске жизнь не возможна: ежедневно тысячами исчезают и в склячку десятков человек. Крестьяне и рабочие надеются на поддержку американских войск. Среди мобилизованных взрывает восстание. Дальний Восток переносит японские коммерсанты, в корейцы расхватали концы сиб. Анурской области. Повстанцы Ойского района наводили на конспирочные заводы князя Шагинского, а также все фабрики ваты, шпала, веревки и стекла.

Зверства молчаковцев.

КОЖУРА. 15 янв. На станции Барановск лежит 256 трупов, зарубленных козачками при отступлении. Большинство из них в кадыках; все трупы разн. Кучи трупов валяются вдоль Московского тракта.

Польша ждет признания Антанты.

ЛЮН. 19-го янв. Представительницей Антанты уходящих антибольшевиков осталась теперь одна Польша.

Международная революция.

В Румынии, Сербии и Австро-Венгрии.

МОСКВА. В Париже получены известия, что большевистские круги Бессарабии угрожают восстанием. Вследствие забастовки и влияния революционных агитаторов с востока румынское правительство закрыло восточную границу. На юге Румынии закрыта граница Болгарии ввиду недавнего мятежа в Софии.

Последние телеграммы говорят, что в Сербии идет революционный переворот. Из Будапешта сообщают, что сторонники Бала-Куна готовят новое восстание.

В голландии Рене легко распространяется зараза большевизма.

Забастовки в Саксонии.

НАУЭН. 19 янв. В Хемнице рабочие товарищески объявили забастовку. В других городах Саксонии также происходят забастовки. Саксонское правительство угрожает забастовщикам увольнением.

Раскаты побед красной армии в Европе.

ЛЮН. 19 янв. Успехи советских войск на юге России удесятерили революционное брожение на Западе.

По Советской Сибири.

Г. Кузнецки.

Падение Кузнецка весьма знаменательно в истории побед советской власти. С 1 по 2 декабря совершился переворот солдат кузнецкого гарнизона. 11 ноября авангард Рогова под началом необученного энергичного и умного вожака товарища Черкасова, 16 вступили в город товарищи Рогов и Поветовский. Злая контр-революционная шайка в 347 душ была уничтожена, тюрьма сожжена, сожжены два дома, где укрывались контр-революционеры, сожжены все учреждения, которые безмолвствовали в крепости. 18 прибыли советские войска, обезоруживали вражеских партизан. Образовался резком с великодушием подобранным рабочим правительством. Организовался союз рабочих. Наступила тишина и спокойствие. Для усиленного труда почти подготовлена

кузнецкими рабочими. В виду их неосведомленности о положении в центре, послан товарищ в г. Томск для выяснения общего положения. С возвращением товарища работа по восстановлению совет. власти в Кузнецке несомненно пойдет по общему руслу.

Да здравствует рабочая власть! Да здравствуют товарищи-товарищи!

От 9 января к 25 октября.

В 1894 министром внутр. дел. фон-Племе было утверждено основанное сценарием Георгием Гаповым "Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга". "Собрание" должно было служить тормозом развития классового сознания рабочих и путем устройства всяких "полезных развлечений", религиозно-нравственных бесед, чайных и потребительных лавок, отводя внимание трудящихся масс от их собственных интересов, не давая проникнуть в их среду социалистическим идеям. Двумя годам Гапову удалось засеивать доверие несознательных масс, и в 1904 собрание уже имело в Петербурге и окрестностях до 11 отделений. В "Собрании" него отделений несли "Боже, царя храни!", посылали вери политические адреса престолу, почтальнику и за это рабочие удостоивались поощрения и сочувствия со стороны фон-Плеве, графов Фюльва, фабричного инспектора, Литвинова-Филиппова и вообще высшего света. Высшая сфера называла, что тут "преступная пропаганда" в рабочую среду уже занесена, и что, следовательно, весьма, по крайней мере, в ближайшем будущем, ожидать преследования рабочих нас, а значит и выступления их, как силы активно борющейся. Собрания, однако, скоро должны были разочаровать представителей власти, и ничто другое, как именно о сама власть получила петроградского рабочего, как следует разговаривать с его порабощенными, как следует с ними вести борьбу. Это случилось 9 января по ст. ст. Завлакая рабочего в "Собрание" и питая его так, религиозно-нравственными беседами и "полезными развлечениями" — российская буржуазия все горше и жесточе эксплуатировала его на фабриках и заводах, высасывая из него последние соки. Рабочие, в просвещении в Собрании, однако, иррационально были вести экономич. борьбу, притуплены были бастонаты и бороться с властью буржуазии. Прозвонил целый ряд забастовок в Восточной Путиловский завод, Невский, Суворовский, Невская вышестоящая мануфактура, фабрики Штиглица и другие. Рабочие выступили исключительно экономическим протестом. По трюбизации не удовлетворенные, настроение масс повышалось. Ко дню 8-го января забастовщиков уже было до 15000, забастовка превратилась во всеобщую.

Этот колоссальный акт классовой борьбы продемонстрировал рабоче, слабо организованная, мало-осведомленная, но вполне еще выяснившие свое классовое положение. Проведению фон-Плеве, испытывавшему на реванше протестной бунта, удалось проделав жестокий эксперимент над петроградским пролетариатом, удалось вызвать его на всеобщую протестацию. Не организованность, не вооруженные рабочие были вызваны на улицу "векать у Царя правды", были вызваны для того, чтобы можно было сделать "обезвреживающее крошечное"...

Рабочие пошли искать правду у самого старшего пачкающего соко. Сколько их не останавливали истинные друзья от похобного безумства — день 9 января наступил. Впервые полковник Гаповым, рабоче со всех 11 отделений "Собрания" тысячами валили в царскую дворцу. Выехали крестьяне, воены, хоруги, царские портреты и белый флаг! "Солдаты! не стреляйте в народ!". Словом, всякая пышная манифестация патристизма и вероубождения.

Царь, однако, раскрыл глаза рабочим. Буржуазная власть поспешала над телом рабочего, мечтательного у врага отыскать правду. Градом пух была рассеяна толпа слепцов; ожидающая пражда у трона, градом пух была выбита насмерть из голов рабочих мечта разговаривать с буржуазией иначе, как силой штыка.

Прошло 15 лет, и октября 1917 года показал, что рабочий класс правильно усвоил уроки — давшие ему буржуазией, усвоил как следует и сделал из них выводы, которые должны были быть сделаны. Октябрьская революция показала, что российский пролетариат понял, как место следует ему занять в мировой борьбе труда и капитала.

Г. Гоберман.

Воспоминания о 9-ом января 1905 года.

Кровавый день 9-го января застал меня молодым, идеалистически настроенной сотрудник рабочих кружков, организованных по инициативе полуправительственных, полупозиционных групп тотанского общества. Мы собирались в тесных каморках частной квартиры на Васильевском острове: читали запрещенные брошюры и навязно чувствовали себя участниками приближающихся великих событий. Иногда к нам заходили товарищи из партии и читали небольшие доклады о текущем моменте, о классовой борьбе, о социалистической революции. Но руководители всеми мерами стремились парализовать это влияние, действуя, главным образом, на еще вичне не разбуженную молодую веру в победу чистой идеи добра — "Зачем классовая борьба, когда можно все победить любовью, самоотвержением, трогим заглавием истины? Зачем социальная революция, когда можно объяснить правду власти инициатив, распылить глаза "окудари", трюбить его своими нуджами, своим диверсиями? Если он не слышит нас сейчас, если его окружат злые люди, надо пойти всем вместе, взявшись за руку, и его дворцу: он увидит нас из окна, он выйдет к нам..." и тогда же кончатся все страдания народа, будет объявлена амнистия, дана конституция".

И когда в первых числах января в нашем кружке обсуждался вопрос о "манифестации" на 9-е, то огромным большинством прошла резолюция выходить без оружия. Даже грозные и недвусмысленные объявления, расклеенные по стенам Питера, о сопротивлении всяким выступлениям рабочих — вплоть до стрельбы по толпам — нас не поколебали. А между тем среди нас было немало рабочей молодежи. Мы летели вперед, что справедливость сильнее всего... Мы правы, мы хотим добра нашему трудовому русскому народу и перед вами, посетителями великой илюи, с нами е бо бй паут все препятствия. Еще вечером 8-го числа, мы забежали друг к другу и весело пожимали руки перед предостережением "раздвинуть брата". Рано утром с угла среднего проспекта Васильевского острова, недалеко от акалеи наук, мы стали собираться. Заметив движение рабочей массы по первой линии острова мы заспешили сцепиться руками и встать в первые ряды. Помню, какою то странной, болыным уколком почувствовала я разницу между нашими восторженными лицами и тем угрюмым, характером группы рабочих, перед которыми мы встали. Мы не видели скрытое у них оружие, но его присутствие чувствовалось по решительному и глубокому настроению группы. Выглянув на товарищ, я несколько подумала и у них несколько сконфузенное выражение. Впервые чем то неуловимым и несерьезным показались нам наши идеалистические ряды. Но мы шли...

Где то вдалеке послышался выстрел, прошел какой то смутный ропот: "ушавать! Ити! Не надо сомневаться! Умоста стит группа подозрительных, по вооружению и головы до ног полн песине. Шедшие сзади нас рабочие приостановились, что то обдумывая. Зачем? Все пустяки..., и мы отделились прямо настречу к тем, кого мы должны победить нашей верой... Зали... Как все это странно... Кто то глухо застонал сзади. Со стороны и как будто сверху раздавались еще и еще залпы. Из-за университета галопом выехали какие то верховые — преследовала нагайка. Кто то ужасно закричал, кто то схватил меня за руку и оттащил в столбу. Я не могла понять совершившегося. Это перепал! Не может быть! — И я пошла дальше, уже одна. Вругом товарищ уже не было. Я шла в дворцу. У административной встретился галопавший отряд со знаменами и хоругами. И опять на моих же глазах... залпом были убиты люди, несшие иконы, и хоруги, царские портреты. Но я шла, пробираясь сквозь бегущих назад и вперед людей и с ужасом обходила лежащие трупы. От классовой паломали коный отряд заставил меня свернуть в Мойку.

И так до глубокого вечера — по окровавленным панелям, от трупов к трупам — ходила по городу, временами почти теряя сознание. Возможно, что я крутилась по одному радугу, как раз в

местах самой страшной расправы с безоружной толпой, но ужас все рос, делался мою душу, приковывая меня к этим поруганным улицам, к этим забрызганным кровью домам. Стадо совсем темно. Выстрелы как будто затихали. Город обзавел. — Как и кто привел меня домой, я до сих пор не знаю. Обезумевши от страха за мою жизнь и за мое сознание, мои родные (старая патриархальная дворянская семья) заперли меня дома на все следующие дни и впоследствии всегда избегали мне напоминать эти события. Я подчинялась совершенно покорно, мне было не до того, я лежала в своей комнате и все думала и думала. — И только через неделю, может быть, даже больше, зайдя в хозяйственную квартиру, где собрался наш наивный кружок, — я все поняла. Я поняла, как были правы те, кто говорил нам о беспощадной классовой борьбе, о необходимости вооруженной организации. И стиснув зубы от боли за совершившееся, я дала себе слово на всю свою жизнь: — учиться, организоваться и бороться. Да, — этот великий день был поворотом для многих из нас от жалкого идеализма, призывом к работе в рядах революционного пролетариата.

Е. П.

Конференция горнорабочих Кузнецкого бассейна.

(Открытие конференции).

17 января в 7 час. вечера в помещении Нового театра состоялось открытие конференции горнорабочих.

На сезд прибыло 57 делегатов от рудников и химических заводов — Больших, Кемерово, Судженки, Анжерки и Новокузнецки. Не прибыли делегаты от Окуловского, Богословского, Гурьевского и Разведки.

Конференция открывается представителем всероссийского центрального совета профессиональных союзов т. Андреевым.

Приветствуя сезд от имени центр. совета, т. Андреев говорит: "Вотга начало изменяться военное положение на фронте к лучшему, всерос. ц. с. профсоюзов решил динуть душевные силы для оживления профессионального движения. Посылая нас сюда, п. с. укавал нам, что особенное внимание необходимо уделить вам, горнорабочим, ибо добываемый вами продукт — уголь является главным орудием борьбы. При Помоще союзов под влиянием реванши принуждены были влачить самое жалкое существование. Теперь же, освобождаясь от гнета, сибирский пролетариат должен работать совместно с пролетариатом российских".

В дальнейшем т. Андреев указывает на важность вопросов повестки и призывает присутствующих к установлению союза горнорабочих Сибири. Последнее и даст возможность объединить горнорабочих во всероссийском масштабе. Союз всероссийского сезда горнорабочих стоит на очереди и будет создан в ближайшее время.

В заключение он предлагает почтить вставанием память погибших за рабочее дело от рух харной реакции.

Все встает. Хор исполняет: "Вы жертвою пали..."

Избирается президиум в составе 5 человек: т. Мокрушин и т. Лосева — от Судженки, копей, т. Сай — от Анжерки, копей и т. т. Андреев и Беловский, как представители всероссийского центр. совета профессиональных союзов. В избранную комиссию избраны т. т. Редель, Усов и Базуков.

Утвердив регламент, сезд принимает следующую повестку дня:

- 1) Текущий момент и задачи профсоюзов.
- 2) Доклад областного комитета и доклад с мест.
- 3) Задачи союзов в организации производства.
- 4) Нормировка труда и заработной платы.
- 5) Организационный вопрос.
- 6) Охрана труда и социально, обезпечение.
- 7) Всероссийский сезд профсоюзов.
- 8) Выборы.
- 9) Текущие дела.

Заслушивается приветствие представителя тесного комитета р. в. п. т. Веженко, после чего слово предоставляется докладчику по первому пункту повестки, т. Бельскому.

"Товарищи!", говорит докладчик, "в условиях исключительно счастливых для Советской России происходит настоящий сезд, и, говоря о задачах, стоящих перед профсоюзом, союзами, необходимо указать, как протекало профессиональное движение у нас, в России, за 1 1/2 года нашей оторванности от нас. Были моменты, когда Советская власть устанавливала приближение смертельного удара, когда вопрос о падении Москвы и Питера был вопросом заблаговременным.

Враг был в 7 верстах от Красного Петрограда. Были моменты, когда все профессиональные союзы и Советская власть участвовали, что наступают последний бой. Теперь вопрос о победе над контр-революцией решен. И эти несколько месяцев решал участь мировой революции.

Буржуазные страны положили на чашку весов все тяжесть своего могущества, всю силу своей техникой, все могущество своего капитала, чтобы снова вогнать в старые крепостнические рамки рабочих и крестьян. Несколько месяцев тому назад враг подходил к Петрограду, — ныне красный флаг высится над его столицей, Ростовом н/Д.

В чем причины победы? Как могло случиться, что армии, финансируемые всеми банками мира, разломаны и неспособны ни на какое боевое дело?

Чем вызвано то, что танки, это ужасное орудие, перед нашей красной армией превратились в простые ящики?

— Это вызвано колоссальным революционным подъемом пролетарского духа, и это надо запомнить. Теперь советская власть сильна; и сильная своей армией и ее воодушевлением, она объявляет, что растущие и казни ей больше не нужны. Это заявление может только власть, чувствующая за собой широкую массу. Своими победами, однако, мы не должны увлекаться. Мы должны подготавливать все новые и новые победы, пока советскими не станут все страны мира.

Вопрос об организации проф. союзов тесно связан с политическим моментом. Сегодня мы констатируем, что погребалось 1 1/2 года молчаковщины, чтобы рабочие получили содержание всякой власти, бывшей здесь в Сибири.

Профессиональные союзы могут существовать только тогда, когда политическая власть является властью самих рабочих. Ясно, что задача союзов неразрывно связана с общими социалистическими мероприятиями, которые власть проводит.

В условиях гражданской войны выдвинулись два момента: либо советская власть, либо власть буржуазии. Каждый почувствовал и узнал, что значит золотая середина; и если были какие-либо иллюзии, то теперь надо поставить крест на том, что есть мистика, соединяющий интересы пролетариата и буржуазии.

Согласитесь же, меньшинство с. р. и, проповедующие эту золотую середину, будут сметены либо одной стороной, либо другой."

Переходя далее к задачам проф. союзов, докладчик говорит: "Задача проф. союзов есть задача всего рабочего класса, задача, вытекающая из кровавой борьбы. Рабочий класс выдвинул лучших работников в красную армию, и тысячи их пали, покрыв неопятные поля Сибири и России."

Последние истории борьбы с контр-революцией с октября 1917 года, докладчик продолжает: "Задачи профессиональных союзов есть задачи по укреплению советской власти, задачи по борьбе с контр-революцией."

Далее, критикуя деятельность германских и английских проф. союзов, шедших на помощь своим монархическим правительствам, докладчик указывает, что только в России проф. союзы отлази все силы для победы пролетарской власти.

В результате торжества советской власти выдвинулись все новые и новые задачи. Советская власть отличается тем, что она является властью широких масс; поэтому проф. союзы должны сделать советскую власть реальной. Задача организации Советской власти есть одна из основных и крупных задач.

Советская власть вначале находилась в жалком состоянии. Пришлось потратить много времени, чтобы создать своих государственных работников, чтобы выработать стройную систему государственных органов. Задача в настоящее время заключается в возможно более широком вовлечении трудящихся масс в

Да здравствует Советская власть!

Да здравствует мировая коммунистическая революция!

государственное строительство. Далее, не менее важной задачей является организация народного хозяйства. Докладчик рисует положение народного хозяйства в России. Когда Россия лишилась Сибири и Дона, промышленность ее и народное хозяйство сократились. Приходилось управлять фабриками, не имеющими сырья, инвентаря и технических материалов. Но рабочие и при таких условиях вышли победителями из этого испытания. В Моршанске, например, рабочие стояли на страже, не имея никакого оборудования, поставили стальной завод для выработки фляг и стекла, используя для дала мажорную пыль.

В Кузнецке, Саратовской губ., построили, при полном отсутствии технических сил, химический завод, выработавший 14 сортов красок. «Вот», говорит докладчик, «как организовывали производство там, где приходилось экономить каждый кусок угля». Организация производства должна стать делом рабочей массы, ибо вне развития производства и промышленности нет свободы и нет жизни.

Но особенно важен вопрос о трудовой дисциплине. Профсоюзы должны быть готовы к тому, чтобы стать под ружье и идти на внешний фронт; но раз этого в настоящий момент не требуется, то все силы рабочего класса должны быть направлены на внутренний фронт. Деловитость, разглагольствование, разруха—это и есть наш внутренний фронт. Без внутренней победы, победа на внешнем фронте сведется к нулю. Необходимо восстановить трудовую пролетарскую дисциплину. От этого зависит все. Враги, которые сегодня разбиты, жут, что мы не сумеем организовать свой тыл, и тогда голыми руками они придут и возьмут нас. Необходимо организовать промышленность и транспорт; необходимо подчинить каждого рабочего самой суровой трудовой дисциплине; необходимо, чтобы он чувствовал себя красноармейцем, необходимо, чтобы он знал, что каждым ударом молота, каждым движением своих мускулов он ликвидирует сука подрабывает под Колчака и Деникина.

Трудовая дисциплина—это боевой лозунг, боевая задача профсоюзов в настоящий момент. Борьба с тифом—тоже работа не одних врачей, а дело всей рабочей массы.

Массовое участие в деле борьбы с тифом—тоже одна из важных задач профсоюзов.

«Фиксируя все вышесказанное», продолжает докладчик, «я заявляю, что проявление самостоятельности должно стать по главу угла. Только самостоятельность, только организованность, только сознательность».

И теперь, когда международный империализм вынужден вступить с нами в переговоры о мире, мы должны победно и смело продолжать работу, начерченную в этих задачах. Но заключение мира с буржуазными правительственными еще не означает, что мы сдаем свои позиции. Нет! Мы, как против, будем подкапывать их фундамент, пока весь мир не превратится в федерацию советских государств».

Следующей задачей проф. движения докладчик считает так называемое «огосударствление» союзов. Постепенно obligation с органами государственной власти, союзы в конце концов сами должны прийти к власти. Этим самым положением проф. движение избавляется от «независимого» течения.

Затронув вопрос о партийности союзов, докладчик говорит: «Партийность определяется не количеством партийных карточек в союзе, а характером работы и теми задачами, которые он себе ставит. Задача коммунистическая, следовательно и союзы коммунистические».

В заключение докладчик призывает горнорабочую массу Сибири вместе с пролетариатом России пойти по указанному им трудовому, тернистому, но единственно правильному пути. «И тогда», заканчивает он, «мы во всем мире водрузим красное пролетарское знамя». (Бурные аплодисменты).

Товарища Бельянского смеет т. Безруков.

Нарисовав красочную картину полуголодного голода в Сибири, он призывает рабочих к кружной, сплоченной работе и предлагает послать приветственные телеграммы Всероссийскому центральному совету профсоюзов и Цик-у.

Зачитывается резолюция и принимается единогласно».

Предложение т. Безрукова о досылке телеграмм принимается.

Резолюция.

Два года политической и экономической диктатуры пролетариата и рост мировой рабочей революции вполне подтвердили правильность позиции 1-го Всероссийского съезда профессиональных союзов, безоговорочно связавшего судьбу экономических организаций пролетариата с судьбой рабочей-крестьянской власти.

Попытка под флагом «единства» и «независимости» профессионального движения противопоставить экономическим организациям пролетариата орган его классовой, политической диктатуры, привела группы, поддерживавшие этот лозунг, к открытой борьбе против советской власти и поставила их вне рядов рабочего класса.

В процессе совместной практической работы с советской властью над укреплением и организацией народного хозяйства профессиональные союзы перешли от контроля над производством к его организации, принимая активное участие как в управлении отдельными предприятиями, так и во всей экономической жизни страны.

Но дело обобществления всех орудий производства и организации общества на новых социалистических началах требует упорной, длительной работы над перестройкой всего государственного аппарата, создания новых органов учета, контроля и регулирования всего производства и потребления, покоящихся на организационной самостоятельности самих заинтересованных широких трудящихся масс.

Это диктует профессиональным союзам более деятельное и энергичное участие в работе советской власти (путем непосредственной работы во всех государственных органах, организации контроля массового контроля над их деятельностью и выполнения через свои организации отдельных задач, стоящих перед советской властью), содействие в перестройке различных государственных учреждений и постепенной замене их своими организациями путем слияния органов союзов с органами государственной власти.

Однако, было бы ошибкой на данной стадии развития профессионального движения при недостаточном оформлении организаций, как немедленное превращение союзов в органы государственной власти и слияние их с таковыми, так равно и самовольное присвоение союзов функций государственных органов.

Весь процесс полного слияния профессиональных союзов с органами государственной власти (процесс т. н. «огосударствления») должен явиться как совершенно неизбежный результат их совместной теснейшей и согласованной работы и подготовки профессиональными союзами широких рабочих масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными регулирующими органами.

Это, в свою очередь, ставит перед союдами задачу слияния еще неорганизованных широких пролетарских и полупролетарских масс в крепкие производственные союзы, вовлечение их под контроль пролетарских союзов в дело социалистического строительства и в общую работу над укреплением своих организаций, в смысле централизации и стройности союзного строительства и укрепления профессиональной дисциплины.

Принимая непосредственное участие во всех областях советской работы, выделяя из себя и формируя государственные органы, профессиональные союзы должны путем этой работы через привлечение к ней как своих организаций, так и широких масс рабочих, воспитывать и готовить их к делу управления не только производством, но и всем государственным аппаратом.

(Утреннее заседание 18 января).

На повестке дня—доклад областного комитета и доклады с мест. Слово предоставляется т. Метельскому.

Докладчик рисует печальное состояние союза под влиянием полицейского гнета и насилия колчаковских властей, послед-

ные накладывали свою тяжелую руку и на культурно-просветительную работу комитета: издаваемая газета была закрыта на шестом номере, а приобретенные для библиотек книги невозможно было распространить по отделениям. Все это тормозило работу областного комитета и сводило все его начинания на нет. «Почти не работоспособности комитета»,—заканчивает докладчик,—«кряхтея в полицейских условиях волочаковыми. Всеми порывы (неизбежно) упирались в полицейское управление, а оттуда выход был один—тырля».

Содокладчик секретарь комитета т. Ботиргин, иллюстрирует некоторыми документами нагнетание игнорирования административной и властью справедливых требований комитета горнорабочих. На руку реакции играли и некоторые из членов комитета, которые преступным и недобросовестным отношением к своим обязанностям подорвали авторитет комитета.

Доклады принимаются к сведению, причем выступающим товарищам предложено представить их в письменном виде для приобщения к общим материалам конференции.

Слово предоставляется делегатам для докладов с мест. Выступило 6 докладчиков по одному от каждого района. Доклады рисуют то ужасное положение, в котором находились рабочие. Гнет, произвол, гонение и беззакония царили повсюду. Союзы разогнаны. Конфисковались даже библиотеки. Собрания были запрещены под страхом ареста и расстрела. Несмотря на это, рабочие смогли самоорганизоваться: почти в каждом районе, в каждом руднике была ячейка, работавшая по суровому незаветной колчаковщины. Чувствовалось только отсутствие необходимых работников. В настоящее время положение улучшается. Управление копиями находится в руках рудничных комитетов. Проводившееся дело налажено: кооперативы снабжают рабочих мукой по твердым ценам. Жилищный вопрос требует еще коренного разрешения: в одной комнате живут по несколько семей; квартиры отапливаются плохо. Все ораторы, однако, уверены в том, что при наступлении теперь свободных условий жизни, производительность повысится, и необходимый для России уголь будет добыт.

На трибуне появляется т. Смирнов, председатель сибирского революционного комитета, который приветствует собравшихся от его имени.

(Речь товарища Смирнова была приложена 21-го в № 18 «Сиб. Ком.»).

(Утреннее заседание 19 января).

Слово для приветствия предоставляет члену губернского революционного комитета, т. Соболевскому. Он обращается к рабочим с горячим призывом тесно сплотиться и забыть на время о мелких неудобствах, переживаемых в условиях разрухи и тяжелого наследия, оставленного Колчаком. Указывая на огромную важность—угрозы промышленности, оратор говорит: «Уголь—это хлеб нашей революции, и без этого черного хлеба революция может погибнуть. Все силы, чтоб добыть реакцию; все силы, чтоб добыть уголь». (Продолжительные аплодисменты).

Председательствующий т. Бельянский оглашает полученное радио о снятии Антантой блокады с Советской России и об отмене смертной казни. Это сообщение вызывает бурную оацию.

На очереди—доклад о нормировании тарифа и заработной платы. Докладчик—т. Бельянский. Его доклад носит чисто информационный характер и в главных своих чертах сводится к следующей резолюции, предложенной докладчиком: «Конференция горнорабочих, заслушав доклад по нормированию труда и заработной платы, постановляет:

1) Признать руководящим для себя основные принципы тарифной политики, изложенные в резолюции 2-го Всероссийского съезда профессиональных союзов.

2) Считать единственно правильным разрешение вопроса о нормировании труда и заработной платы посредством создания Всероссийского тарифа горнорабочих,—конференция, однако, находит необходимым присутствовать теперь же в проведении тарифа на местах, беря в основу тарифные положения союза горнорабочих Урала и союза металлургов.

3) Для проведения на местах тарифа

конференция возлагает на правление союза обязанность по созданию сети тарифных органов по следующей схеме:

а) Для первичной и предварительной разработки всех рабочих и служащих по тарифным разрядам, согласно установленной квалификации, создаются во всех шахтах, цехах и отделах расценочно-нормировочные комиссии; эти же комиссии составляются по возможности из представителей основных профессий, занятых в данном отделе и цехах в количестве не более 3-х чел. Состав комиссии, а также все ее решения утверждаются тарифно-расценочной комиссией при союзе. Жалобы на решения рудничных и цеховых расценочных комиссий подаются в тарифно-расценочную комиссию союза. По выполнении всей указанной предварительной работы эти расценочные комиссии распускаются.

б) При местных отделениях союза создаются тарифно-расценочные комиссии для проверки и руководства всей работой рудничных и цеховых расценочных комиссий, а также для утверждения всех их решений. Тарифно-расценочная комиссия при местных отделениях союза избирается делегатами с одобрением союза в количестве не более 5-ти чел. Этот орган ведет установление норм выработки и расценки для всех шахт и цехов, а также контролирует и согласовывает работу рудничных и цеховых комиссий по распределению рабочих по тарифным разрядам.

в) При районном комитете союза горнорабочих Кузнецкого бассейна создается тарифно-нормировочный отдел, в задачи которого входит общее руководство «проведением тарифа на местах, окончательное утверждение норм выработки, как индивидуальных, так и коллективных, установленных местными отделениями горносоюза и утверждение ведомости разработки рабочих и служащих по тарифным разрядам. Жалобы на решения местных тарифных органов разрешаются тарифно-нормировочным отделом районного комитета. К работе всех тарифно-расценочных органов привлекаются представители управления копиями.

г) Считать вопрос о нормировании труда и заработной платы самым важным и срочным для восстановления нормального хода работ в предприятиях и поднятия производительности труда,—конференция призывает всех горнорабочих и все свои местные органы проявлять наибольшую организованность и сознательность в деле проведения тарифа, сохраняя твердую тарифную дисциплину.

По принятии резолюции т. Бельянский зачитывает доклад о социальном обеспечении трудящихся и охране труда. Он знакомит конференцию с важнейшими пунктами законодательства по этому вопросу и предлагает следующую резолюцию:

«Конференция горнорабочих принимает законодательство советской власти в области социального обеспечения и постановляет:

1) Обязать правление союза принять самое деятельное участие в формировании органов социального обеспечения и в их текущей работе по осуществлению основных декретов советской власти по этому вопросу.

2) Предложить тому же отделу труда и социального обеспечения совместно с правлением союза разрешить вопрос о скорейшем создании во всех каменно-угольных районах органов социального обеспечения и инспекции труда.

3) Предложить сибирскому отпустить нужные средства органам социального обеспечения, обслуживающим копи, для более быстрого осуществления декретов о социальном обеспечении».

Резолюция принята единогласно.

Выступает также со словом приветствия представитель высшего совета народного хозяйства тов. Чугурин. Он призывает сиб. горнорабочих направить все свои силы для поднятия производительности копей и снабжения российского хозяйства столь необходимым ему в настоящее время углем. Б. усматривая же существующий недостаток правительством будут приняты все меры. Далее он призывает беречь от нехозяйственности персонал и постараться всемерно использовать его для восстановления народного хозяйства. «Как мать своему голодному ребенку, так вы должны свои последние крохи

уделить голодающему российскому пролетариату»,—заканчивает оратор свою речь под бурные аплодисменты.

После приветствия т. Чугурина конференция переходит к следующему пункту повестки: «Задачи союза в организации производства». Свой весьма содержательный и полный доклад тов. Андреев подробно резюмирует в предложенной резолюции:

«Принимая целиком богатый опыт и практику Всероссийского профессионального движения в деле организации народного хозяйства в борьбе с разрухой, конференция горнорабочих Кузнецкого бассейна, впервые собравшаяся после освобождения и под гнетом колчаковщины, считает, как для горнорабочих, так и для всех рабочих Сибири, в качестве основной задачи профессиональных союзов, активное и терпеливое участие в организации правильной хозяйственной жизни.

Основным фундаментом—базином организации социалистического хозяйства является крепко и прочно сложенный производственные рабочие союзы, объединяющие в себе все участвующих в производстве трудящихся на основе твердой трудовой товарищеской дисциплины.

Союзы, выделяя из рядов рабочего класса способные и передовые элементы и привлекая их к делу управления всеми отраслями народного хозяйства, достигают настоящего социалистического строительства.

В переживаемый момент трудящаяся масса советской республики побеждала на всех фронтах вооруженную контр-революцию; но у рабочего класса есть внутренний страшный враг—хозяйственная разруха, голод, холод и эпидемия, которые являются не менее опасным врагом для пролетарской революции, чем вооруженные банды русской и международной контр-революции.

Холод, голод и хозяйственная промышленная разруха встречаются между собой смертельной петлей и дают освобождение от капиталистического гнета рабочего. Главным и решающим элементом в борьбе с этим страшным врагом приходится признавать топливо—уголь, усиленная добыча которого дала бы возможность наладить правильную работу железных дорог, пустив в ход всю фабрично-заводскую промышленность и тем самым осветить и согреть и разруху.

В этих условиях конференция горнорабочих считает в частности перед горнорабочими Кузнецкого бассейна и перед восстанавливающимся союзом горнорабочих поставить следующие положения:

1) Организацию правильного управления угольными волами и прочими предприятиями совместно с центральными органами управления угледобывающей промышленности.

2) В интересах большей плановости все угольные копи Кузнецкого бассейна должны быть объединены под одно общее управление в лице центрального правления в составе 3-х чел., состоящего из одного представителя Сибирского, одного—главу и одного—союза горнорабочих.

3) Для непосредственного управления на местах создаются местные управленческие органы в количестве не свыше 3 чел. Кандидаты в местные управления выдвигаются местным отделением союза горнорабочих и утверждаются центральными правлением копей по согласованию с правлением союза горнорабочих Кузнецкого бассейна. Поручается правлению союза совместно с центральным правлением копей выслать районы и предприятия, где необходимо создать местные управления.

4) При организации управления копей не может руководствоваться какими-то узкими интересами, а должен исходить из практической хозяйственной стороны, из интересов организации производства. Считая только временной такую форму организации управления угольными копиями, конференция предлагает Всероссийскому съезду горнорабочих установить единую схему управления угольной промышленности во Всероссийском масштабе.

6) Конференция признает необходимым в интересах успешного и правильного управления копиями всеми мерами со стороны союза укреплять среди масс рабочих авторитет и доверие по отношению к органам управления местными и центральными. Всякое двоевластие и вмешательство местных организаций в дела управления копиями считать недо-

